

Получив новую должность водителя, Шэнь Ли во второй половине дня закончил все свои дела, остальное передал Лин Фэну и покинул компанию ещё до пяти.

Сейчас можно было злить кого угодно, только не того господина.

К пяти он подъехал к зданию компании JH.

В деловых кругах Цзянчэна никто не мог не знать, что означает JH: J — от фамилии Цзи, H — от фамилии Хэ, которую носила мать Цзи Чжоуе.

Отец и мать Цзи Чжоуе постоянно демонстративно проявляли любовь друг к другу, так что Шэнь Ли, конечно, знал об этом.

В семье Цзи была хорошая атмосфера, и воспитанный в ней сын тоже превосходно проявлял себя во всех отношениях.

В пять минут шестого Цзи Чжоуе вышел из офисного здания.

Шэнь Ли смотрел на него: благородный облик, широкие плечи, узкая талия, пропорции фигуры настолько хороши, что взгляд невозможно отвести.

Когда Цзи Чжоуе почти подошёл к машине, Шэнь Ли вышел с водительского места и открыл заднюю дверь. Раз уж работаешь водителем, надо вести себя как водитель.

— Господин Цзи, прошу.

Цзи Чжоуе спокойно посмотрел на него и сел.

Шэнь Ли закрыл дверь, вернулся за руль.

— В поместье?

Цзи Чжоуе закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. В его расслабленной позе сквозила усталость.

— М.

Шэнь Ли завёл двигатель. Он видел, насколько тот устал, и всё же спросил:

— Сильно вымотался?

— Нормально.

Шэнь Ли больше ничего не сказал. Машина проехала минуты две, когда с заднего сиденья раздался голос:

— Поезжай к тебе домой.

— Что?

Шэнь Ли не сразу понял.

— За вещами, — медленно пояснил Цзи Чжоуе. — Если не хочешь возвращаться, велю купить новое. Моя одежда на тебе сидит не слишком хорошо.

Шэнь Ли:

— ...

— Господин Цзи, последнюю фразу можно было не говорить.

Цзи Чжоуе был выше, поэтому его одежда действительно была Шэнь Ли великовата.

Шэнь Ли развернул машину и поехал домой за вещами.

Раньше он жил в старом семейном доме. Позже, когда у «Цзянцин» начался кризис, вопреки протестам Чжоу Лифэнь он продал особняк.

Теперь жил в купленной квартире. Она была не слишком большой, но для одного человека вполне хватало.

Цзи Чжоуе поднялся вместе с ним. Остановившись у двери, Шэнь Ли долго не вводил код замка.

После последней ссоры с Чжоу Лифэнь он сменил пароль.

Шэнь Ли и сам не понимал, что на него тогда нашло: будто под действием какой-то силы поставил кодом день рождения Цзи Чжоуе.

Увидев, что он застыл и ничего не вводит, Цзи Чжоуе спокойно спросил:

— Чего замер?

Под его взглядом Шэнь Ли стиснул зубы и ввёл 0809.

Глядя на эти цифры, Цзи Чжоуе ничего не сказал, но взгляд стал многозначительным.

Он не спрашивал, зато Шэнь Ли от собственной неловкости тут же начал оправдываться:

— Когда менял пароль, хотел поставить свой день рождения, но пальцы промахнулись.

Дни рождения у них были рядом: у Шэнь Ли — восьмого августа.

Оправдание звучало очень неубедительно. Если ошибся, код можно было сменить. Но он не сменил. Да и не ошибался.

Шэнь Ли просто закрыл рот, открыл дверь и пропустил Цзи Чжоуе внутрь.

Он достал ему воду из холодильника. Обернувшись, увидел, что тот всё ещё стоит в прихожей и смотрит на фоторамку. Взгляд стал глубоким.

Поняв, что дело плохо, Шэнь Ли быстро подошёл, перевернул рамку фотографией вниз и нервно протянул бутылку.

— Обувь можешь не менять. Вот вода.

Пальцы, державшие бутылку, побелели на костяшках.

В рамке стояла их общая фотография с первого курса.

Раньше Чжоу Лифэнь свободно входила и выходила из его квартиры, поэтому Шэнь Ли никогда не выставлял её на видное место. Теперь код сменён и Чжоу Лифэнь больше не придёт.

К тому же они с Цзи Чжоуе снова встретились, и Шэнь Ли достал давно спрятанную фотографию.

Осмелился поставить только в прихожей: посмотреть один раз, выходя из дома, и ещё раз — возвращаясь.

Не решался держать её на тумбочке у кровати или на журнальном столике. Боялся, что если будет слишком часто видеть, то уже никогда не сумеет забыть. Жизнь длинная — нельзя же до

самой смерти застрять на одном человеке.

Цзи Чжоуе взял бутылку и прошёл в гостиную.

Собрав вещи, Шэнь Ли выкатил чемодан из спальни. Цзи Чжоуе сидел на диване, а бутылка воды на столе так и осталась нетронутой.

Он поднял глаза. Выражение было совершенно нечитаемым, а в голосе звучал холод.

— Объясни фотографию.

Всё-таки не получилось избежать.

Лицо Шэнь Ли слегка изменилось, затем он снова включил привычную несерьёзность.

— Я на ней такой красивый. Каждый день, уходя и возвращаясь, люблюсь собственным лицом. А господин Цзи что себе подумал?

Цзи Чжоуе посмотрел на его нахальную физиономию и ледяным голосом произнёс:

— Иди сюда.

Кожа головы у Шэнь Ли будто онемела. Вид у Цзи Чжоуе был такой, словно он собирался его съесть, и Шэнь Ли пришлось отпустить чемодан и медленно подойти.

Даже за эти несколько шагов он не забыл попытаться успокоить его.

— Господин Цзи, держите себя в руках. Давайте спокойно поговорим.

— Какое ещё «спокойно»?

Увидев, что Шэнь Ли ползёт еле-еле и за несколько шагов никак не дойдёт, Цзи Чжоуе сам встал, крепко схватил его за запястье и толкнул на диван.

Удерживая его руки, он спросил:

— Всё ещё меня любишь?

Дыхание Шэнь Ли участилось. Он нахмурился.

— Одна фотография разве доказывает любовь?

В комнату через панорамное окно лился вечерний свет, добавляя тёплый оттенок.

На улице было больше тридцати градусов.

Но даже эта жара не могла сравниться с холодом, исходившим от стоящего перед ним человека.

Мрачное настроение Цзи Чжоуе не смягчилось. Он отпустил Шэнь Ли и недовольно произнёс:

— А сердцебиение тоже ничего не доказывает?

Шэнь Ли встал. Стук собственного сердца был отчётливо слышен.

— Если сердце не бьётся, человек мёртв.

На губах Цзи Чжоуе появилась пугающая улыбка.

Один проверял, другой упрямо отрицал.

Никто не был лучше другого. Чувства, спрятанные на самом дне сердца, уже выдали обоих с головой.

Цзи Чжоуе забрал у Шэнь Ли чемодан, и они вместе вышли.

Вскоре новость о том, что «Цзянцин» вернулась к жизни, взбудоражила весь деловой круг.

Почти все были уверены, что компанию уже не спасти и она лишь тянет последние дни.

Никто не ожидал, что за одну ночь её положение изменится кардинально. До прежнего расцвета было далеко, но теперь она снова могла твёрдо стоять в деловом мире.

Все начали гадать, насколько мощная поддержка стоит за «Цзянцин». Перебрали почти всех богатых и влиятельных людей в городе, но никто даже не осмелился предположить JH.

Говорили и о том, что Шэнь Ли кто-то содержит. Слухи снаружи были самые разные, но ему было всё равно. Пусть гадают.

Группа «Шэньян» развивалась неплохо, однако по сравнению с «Цзянцин», которая уже прошла кризис, заметно уступала.

Шэн Вань когда-то намеренно унижала Шэнь Ли. Теперь, увидев, как изменилась ситуация, глава «Шэньян» лично пришёл извиняться.

Шэнь Ли слишком много видел правил человеческих отношений, поэтому не строил из себя важную персону и не унижал гостя. Лишь сказал, что, возможно, им ещё представится шанс сотрудничать.

В мире выгоды сколько бывает настоящих чувств? Почти всё — игра по ситуации.

Все это прекрасно понимали, и не было смысла доводить отношения до открытой вражды, если только ты не настолько силен, как JH, которому не нужно бояться недостатка партнёров.

Однако то, что Шэнь Ли простил, не означало, что простила JH.

Несколько важных контрактов «Шэньян», которые уже должны были подписать, внезапно сорвались. Причины никто не знал.

И многие решили, что «Цзянцин», едва вернувшись к жизни, начала мстить тем, кто прежде затруднял Шэнь Ли жизнь.

<http://bllate.org/book/20857/2148078>